

— Не хочешь поесть? — Шэнь Ваньцин, не дожидаясь ответа, положила рядом свежую одежду.
— Если проголодалась, переоденься, и мы заодно поговорим.

На завтрак выбрали кантонские димсамы. Блюда были расставлены с изысканной аккуратностью, вкус лёгкий и нежный. Лу Чжися с аппетитом уплетала креветочные пельмени и булочки с крабовой икрой, наслаждаясь каждым кусочком.

Шэнь Ваньцин, как обычно, казалась равнодушной к еде. Она наблюдала за тем, как Лу Чжися жадно ест, и мягко произнесла:

— Ешь больше.

— М-м-м. — Лу Чжися набила рот, проглотила и ответила:

— Ты тоже ешь больше.

Когда Лу Чжися наконец наелась, Шэнь Ваньцин перешла к делу, спокойно сказав:

— Ты помнишь, что произошло позавчера вечером?

Лицо Лу Чжися покраснело, она чуть не поперхнулась молоком, шея также залилась румянцем. Она прямо ответила:

— Говори, что хочешь сказать.

Шэнь Ваньцин тоже не стала ходить вокруг да около и выдвинула следующие условия.

Во-первых, с этого момента они официально становятся секс-партнёрами.

Во-вторых, если у одной из них возникнет потребность, другая должна максимально удовлетворить её.

В-третьих, если наступит период течки, необходимо безоговорочно подчиниться друг другу.

В-четвёртых, обе стороны больше не могут устанавливать метки с кем-либо, кроме друг друга, включая глубокие метки и выше.

В-пятых, пока они не встретят кого-то, кто им понравится, рекомендуется сохранять отношения секс-партнёров.

Кроме того, их отношения ограничиваются только этим, они не вмешиваются и не следят за жизнью друг друга вне этих рамок.

Наконец, решение о прекращении этих отношений должно быть достигнуто путём дружественного обсуждения и согласия обеих сторон, нельзя односторонне расторгать их.

Лу Чжися слушала, и глаза её готовы были выскочить от ярости, лицо потемнело:

— Шэнь Ваньцин, ты думаешь, я соглашусь?

Шэнь Ваньцин, казалось, ожидала такой реакции. Она подперла лицо руками, спокойно глядя на неё:

— Добавлю ещё одно условие: отныне ты должна беспрекословно подчиняться моим требованиям.

Лу Чжися посмотрела на неё, как на сумасшедшую, и резко сказала:

— Никто не может меня заставить! И ты тоже не сможешь!

— Хах. — Шэнь Ваньцин усмехнулась, погладила её по голове, словно собаку, и мягко произнесла:

— Чтобы приручить волка, нужно терпение, а у меня его достаточно.

Лу Чжися действительно хотела укусить её, но Шэнь Ваньцин подняла руку, поиграла с ней, затем взяла за подбородок, заставив смотреть себе в глаза. Она приблизилась и, глядя прямо в глаза, медленно произнесла:

— Днём злишься на старшую сестру, а ночью умоляешь её. Я жду с нетерпением.

Просить о чём-то она не собиралась.

Человек с сильным характером решительно надела футболку и шорты, приготовленные Шэнь Ваньцин, и с гордым видом ушла.

Шэнь Ваньцин стояла у окна, наблюдая за ней. Элитная альфа, после сна восстановила силы, будто ничего и не было.

В отличие от неё, Шэнь Ваньцин еле ходила, восстановление шло медленно, тело было вялым и ленивым.

Аромат серой амбры в комнате был слабым, но стойким, что для Шэнь Ваньцин было хорошо.

Для неё это был и стимулятор, и успокоительное.

Она потеряла глаза, перелистала календарь, зевнула и снова легла спать.

Лу Чжися вернулась домой, но там никого не было.

Она вспомнила, что мать говорила о поездке в медовый месяц, наверное, они уже в пути.

Лу Чжися хотела проявить заботу, но мать не оценила, сказав, чтобы она меньше беспокоилась.

Едва Лу Чжися успела сесть, как зазвонил телефон.

Звонила Е Ланьси, она восторгалась, говоря, что Лу Чжися выглядит потрясающе.

Только тогда Лу Чжися узнала, что официальные СМИ, с согласия семьи Шэнь, опубликовали новости о династическом браке, и она попала в топ поиска.

Их совместные фотографии также были опубликованы в интернете и газетах, говорили даже о журнальном интервью, но кого именно будут интервьюировать, она не знала и не хотела знать.

Хэштег был таким: [Лучший образ пары года].

Сочетание белого и золотого. Лу Чжися вдруг осознала, что в каком-то смысле это действительно может быть цветовая гамма пары.

Отлично!

Некоторые говорили: [Фальшивая пара брата и сестры, ксвл!]

Другие добавляли: [Безнравственные СМИ, ради популярности и трафика готовы на всё, родственные узы превращают в романтическую пару ради внимания.]

Какими бы ни были комментарии, их поток свидетельствовал о том, что они стали популярными.

Все обсуждали их совместимость и внешность, никто не сомневался в их красоте. Великолепная внешность, ослепительная красота, появление королевы... пользователи интернета не скупались на комплименты.

Лу Чжися ещё не успела попросить у Шэнь Ваньцин фотографии, сделанные в ту ночь во время поездки на мотоцикле. Пока она хотела держаться подальше, фотографии подождут.

Хотя она так говорила, но внутри неё было непонятное желание и тоска.

Не то чтобы она скучала по Шэнь Ваньцин или по её феромонам, но лицо Шэнь Ваньцин часто возникало в её мыслях, привлекая внимание.

Лу Чжися переписывалась с Е Ланьси в WeChat, та предложила встретиться вечером в баре, сказав, что Гуань Сюэхэ, уехавшая на тренировку, сегодня вернётся.

Она посмотрела календарь, завтра понедельник, и ей нужно будет явиться в компанию «Хайцзин Сэньхуа».

Сегодня был её последний день для развлечений, чтобы не сидеть дома и не думать о лишнем.

Местом встречи снова стал бар Deon, но, учитывая прошлый опыт, Лу Чжися больше не предлагала другим закурить.

Е Ланьси, организовавшая встречу, неожиданно оказалась занята, и в комнате остались только она и Гуань Сюэхэ.

Они пили и разговаривали, обсуждая тему тренировки Гуань Сюэхэ, связанную с вторичной дифференциацией элитной группы, а также вопрос, который Лу Чжися ранее задала от имени [друга].

— Твой друг решил свою проблему? — Гуань Сюэхэ налила Лу Чжися вина, они чокнулись, и она выпила залпом.

— Решил. — Лу Чжися кашлянула. — Наверное, как ты и говорила, она была спровоцирована омегой, и её железа пробудилась.

Гуань Сюэхэ обычно была самой зрелой и уравновешенной среди них, редко проявляя эмоции, но Лу Чжися заметила, что сегодня она несколько раз отвлекалась и вздыхала.

— Ты слишком устала? — Лу Чжися забрала у неё бокал. — Если есть проблема, говори, если устала, иди спать.

Гуань Сюэхэ потерла виски, наконец вздохнула и тихо сказала:

— Проблема действительно есть, но, похоже, её не решить.

Лу Чжися настойчиво спрашивала, и Гуань Сюэхэ призналась, что она сама участвовала в тренировке, потому что столкнулась с похожей проблемой:

— Я подозреваю, что могу пройти через вторичную дифференциацию.

Вероятность вторичной дифференциации в элитной группе крайне низка, настолько, что из 10 миллионов человек, возможно, лишь один пройдёт через это.

Это также означало, что в существующих медицинских данных нет подробных записей на этот счёт, и нет хороших методов борьбы с этим.

Кто именно пройдёт через вторичную дифференциацию, также неизвестно.

Но у тех, кто проходит через вторичную дифференциацию, первые признаки проявляются в виде реакции, похожей на период дифференциации.

Лу Чжися вспомнила свою дифференциацию в 18 лет, это было мучительно, она не хотела бы пережить это снова.

Гуань Сюэхэ была в растерянности, не зная, как справиться:

— Неизвестное пугает больше всего, я не знаю, что произойдёт дальше.

Лу Чжися тоже оказалась в затруднении, она не была медиком, и знала ещё меньше.

— Что делать? Вероятно, дифференциация проявится в железах и метках? — Лу Чжися предположила, но Гуань Сюэхэ покачала головой, с печальным лицом сказав:

— Я действительно не знаю, босс, я в отчаянии, теперь могу только молиться, чтобы я не прошла через вторичную дифференциацию.

Их встреча за выпивкой прошла в мрачном настроении.

Е Ланьси пришла позже, подумав, что они поссорились.

Она по натуре оптимистка и не придавала значения:

— Всего лишь мелкие проблемы, найди омегу-подругу, заранее предупреди, и если будет нужно, поставь метку на свою подругу.

Лу Чжися мыслила в обратном направлении, спросив:

— А ты уверена, что при вторичной дифференциации ты останешься альфой?

Гуань Сюэхэ стала ещё мрачнее, с горьким лицом сказав:

— Я была альфой несколько лет, неужели я стану омегой?

Это был настоящий кошмар, смена пола полностью меняла человека.

Е Ланьси не утешала, а поддразнивала:

— Гуань Гуань, ты знаешь, твой рост и телосложение действительно не похожи на элитную альфу.

Гуань Сюэхэ встала, чтобы доказать обратное, Е Ланьси толкнула Лу Чжися, смеясь:

— Босс, встань, сравним.

Лу Чжися была почти на голову выше Гуань Сюэхэ, когда встала, она казалась огромной, создавая сильное давление.

— Правда, по росту, телосложению и манере держаться ты больше похожа на омегу. — Е Ланьси довела Гуань Сюэхэ до слёз. — Босс, посмотри на неё.

— Хватит, зачем ты её обижаешь? — Лу Чжися ударила Е Ланьси, но та не обиделась, продолжая:

— Ты ещё и плачешь, ещё больше похоже на омегу.

<http://bllate.org/book/15534/1381262>